

ДИСКУССИИ

УДК 330.342.17

М.А. БАИШЕВ,
соискатель

Казанский государственный финансово-экономический институт

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается вопрос о разрешении эколого-экономических противоречий, проблема собственности экологических ресурсов. Предлагаются способы разрешения данных проблем.

Эффективность использования природных ресурсов определяется прежде всего формой собственности на природные объекты. Согласно действующему законодательству, земельные ресурсы наряду с другими средствами производства могут быть объектом частной, коллективной или групповой (общей долевой), государственной форм собственности.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации земля является "всеобщим достоянием" и находится "в собственности всего народа". В ст. 9 п. 1 записано: "Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории". Такая формулировка, на взгляд автора, носит декларативный характер и может быть оправдана лишь с общеполитических позиций в том смысле, что земельный фонд в целом является достоянием всего человечества, задача которого, в свою очередь, заключается в преобразовании предметов и процессов природной среды в факторы производства и воспроизводства жизнедеятельности посредством выработки оптималь-

ной модели землепользования и природопользования.

Специфичность отношений собственности на природные ресурсы заключается в том, что, являясь достоянием всего человечества, живущего на планете в определенный период времени, богатства природы должны быть таким же достоянием и для людей последующих поколений. Здесь уместно вспомнить лозунг Детского фонда ООН: "Земля не оставлена нам нашими родителями, она дана нам в долг нашими детьми".

В то же время, понятие "всеобщее достояние" с точки зрения характеристики отношений собственности на природные объекты можно рассматривать лишь как отражение определенного (поверхностного) уровня совместной собственности людей, в данный момент проживающих на конкретной территории. Из этого тезиса, по мнению автора, следует прежде всего, то, что все субъекты имеют одинаковые права собственности на объекты природы, находятся в равных условиях при получении природных ресурсов для ведения хозяйственной деятельности.

Российское законодательство слабо регулирует отношения землепользования с точки зрения его влияния на устойчивое развитие эколого-экономических отношений. В процессе владения, пользования и распоряжения природными, и, прежде всего, земельными ресурсами участвуют различные субъекты, экономические интересы которых зачастую не совпадают, а иногда просто прямо противоположны. Наличие разнонаправленных экономических интересов и является первопричиной возникновения противоречий в отношениях собственности на природные ресурсы.

В этой связи важным вопросом, как считает автор, является решение проблемы отношений собственности на природные ресурсы в аспекте правомерности существования различных ее форм, а также определения оптимального соотношения между различными формами собственности. При этом следует иметь в виду, прежде всего, то обстоятельство, что природные ресурсы являются средой обитания человека, и поэтому при преобразовании отношений собственности на те или иные виды природных ресурсов необходим особо взвешенный, продуманный, научно обоснованный подход.

Наиболее важную роль в развитии эколого-экономических отношений играет противоречие между частной формой собственности и сохранением окружающей среды от последствий интенсивного и нерационального (с точки зрения загрязнения атмосферы, воды, почв и истощения природных ресурсов) ведения экономической деятельности. Природа частной собственности в отношении использования и управления объектом собственности, как известно, требует, максимально используя свойства данного объекта при минимизации издержек, извлекать наибольшую прибыль в процессе его эксплуатации. И в этой связи, с одной стороны, общество заинтересовано в реализации частной собственности на землю и другие природные ресурсы, поскольку эта форма собственности позволяет увеличить поступления платежей в бюджет государства и тем самым повысить благосостояние каждого члена общества. И в этом смысле важно, чтобы земля и другие

природные ресурсы оказались в руках собственников, способных наиболее эффективно их использовать.

С другой стороны, экономическая сущность частной собственности такова, что создает предпосылки для гарантий экономической независимости и самостоятельности субъекту собственности, что наряду с позитивными последствиями таит в себе "угрозу" интересам общества в целом. В сфере частнособственнических интересов не входит сохранение окружающей природной среды, рациональное использование и восстановление природных ресурсов. Решение экологических проблем частному собственнику выгодно только в той степени, в какой это позволит ему добиться наилучших экономических результатов на текущий период. А в целом, экологические ограничения противоречат основным экономическим интересам частного собственника. В этом проявляется основное противоречие между частнособственническими интересами производителей и общественными интересами в сохранении и поддержании в нормальном состоянии окружающей природной среды.

Оно распространяется также и на коллективную форму собственности, и в этой связи необходимо особо подчеркнуть, что монополия государственной собственности на природные ресурсы зачастую также не позволяет успешно решать проблемы эффективного природопользования. Здесь важно разграничивать экономические функции государства, с одной стороны, как собственника природно-ресурсного потенциала, а с другой стороны, как управленца процессами эколого-экономического взаимодействия.

Роль государства в регулировании эколого-экономической деятельности в условиях многообразия форм собственности на природные ресурсы заключается, прежде всего, в создании условий и формировании предпосылок для выполнения экономическими субъектами необходимых экологических требований. Здесь полезен опыт развитых стран, где в начале 70-х годов в период обострения экологических, сырьевых и энергетических проблем активно создавалась практика государственного регулирова-

ния природопользования, приобретшая впоследствии системный характер.

Важнейшим принципом в реализации государственной экологической политики является соблюдение баланса экономических и экологических интересов развития общества в условиях многообразия форм собственности на природные ресурсы. Достижение баланса интересов достигается путем введения в действие механизмов регулирования экономической деятельности при заданных нормах и требованиях экологического порядка.

Ведущая роль в разработке концепции экологической безопасности в развитых странах принадлежит центральным правительственным учреждениям, которые формируют различного рода экологические программы, реализация которых в большинстве случаев возложена на местные органы власти (штаты, округа, земли и т.д.). При этом в частности, в сфере землепользования, наиболее распространены программы, связанные непосредственно с защитой земельных ресурсов от загрязнения, позволяющие отследить состояние почв: программы по консервации земель, по борьбе с эрозией, созданию и внедрению противоэрозионных почвозащитных технологий, технологий по влагозадержанию, по формированию земельных резервов. Существуют и некоторые другие программы, обусловленные спецификой ландшафта и качеством имеющегося в распоряжении земельного фонда.

Опыт США свидетельствует о том, что государственное регулирование эколого-экономического равновесия активизировалось с принятием в 1977 году закона об охране почвенных и водных ресурсов. В этой связи Министерство сельского хозяйства США разрабатывает и реализует программу действий, основанную на оценке состояния природных ресурсов, о ходе выполнения которой постоянно отчитывается перед конгрессом страны. Основные функции регулирования частного землепользования и охране земель в США возложены на власти штатов и округов. Они вправе создавать сельскохозяйственные зоны, продажа участков в которых находится под контролем местных властей, устанавливать порядок приобретения прав на застройку

земель или иное их использование, вводить налоговые льготы. В некоторых штатах законы обязывают землевладельцев проводить почвозащитные противоэрозионные мероприятия. Землевладелец поставлен в такие экономические условия, при которых чрезвычайно невыгодно не проводить указанные мероприятия, поскольку реализация этих мероприятий напрямую связана с системой дотаций и субсидий. Местные органы власти помимо применения штрафных санкций к землевладельцу вправе лишать его каких-либо субсидий и дотаций, которые фактически обеспечивают получение прибыли товаропроизводителям в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, как свидетельствует статистика, несмотря на то, что в экономически развитых странах проводятся активные меры для борьбы с эрозией почв, масштабы ее распространения остаются высокими. Причину происходящего американские ученые во многом видят в недостаточности юридической ответственности владельцев за ухудшение состояния ресурсов. Именно по этой причине государство все больше стимулирует фермеров к консервации земель, а не к проведению противоэрозионных мероприятий на земле с последующей ее эксплуатацией.

Зарубежный опыт показывает, что разрешение противоречия между различными формами собственности на ресурсы эффективно осуществляется при жестком государственном регулировании эколого-экономических отношений, когда государство предлагает компромиссное решение по согласованию экономических и экологических интересов различных по своей природе собственников. Критерием эффективности подобных компромиссных решений является нахождение такой формы хозяйствования, при реализации которой субъект хозяйствования и, соответственно, общество в целом получают максимальные результаты в условиях количественной и качественной ограниченности природных ресурсов, а также при соблюдении условия сохранения целостности и воспроизводства природных систем.

В редакцию материал поступил 24.10.07.